

— А затем ты завершил марионетки Ультрамэна и Дораэмона, но Дораэмона можно использовать только как украшение. — со счастливым видом ответил Чэн Но. — Сказал, что у него нет рук...

— Правда? — улыбнулся Ли Юэ. — Итак, где ты предпочел бы жить, здесь и там?

— Пока ты остаешься со мной, — прошептал Чэн Но, неловко взглянув на Ли Юэ, — То любое место годится.

В груди Ли Юэ какое-то время пульсировало, уткнувшись лбом в плечо Чэн Но, он подавленно пробормотал:

— Естественно.

В любом случае этот тинни - его собственный, и если появится другое "я", он его не уступит!

Хотя беспокойство продолжало одолевать Чэн Но, он очень устал от секса, его так нещадно отодрали, что он уже на пределе, его речь стала прерывистой, а веки слипались.

Сердце Ли Юэ расслабилось, тихо обняв Чэн Но он прошептал:

— Спи, позже вернемся к этому.

— М-мгм, — невнятно ответил Чэн Но, не разлепляя глаз, и, когда он прижался к этому знакомому, близкому ему телу, его дыхание стало долгим и равномерным.

Ли Юэ некоторое время молча смотрел на него, затем медленно сел, и, затаив дыхание, осмотрел тело Чэн Но. Во время соития он не мог себя контролировать и теперь опасался, что это повредило Чэн Но. Конечно, было небольшое покраснение и припухлость, а еще подсыхающая белая скользкая жидкость...

Зная, что это он оставил ее в нем, сердце Ли Юэ совершило несколько кульбитов. Он открыл сумку для хранения и хотел вынуть чистый мягкий платок, чтобы помочь Чэн Но вытереться.

Едва открыв сумку, он удивленно нахмурился, сдвинув брови, вещи внутри... отличались от того, что он помнил.

Он очень хорошо знал, что куклы в сумке для хранения раньше были украшены кожей и глазами живых людей. Но, что это за странные марионетки? Другие вещи также изменились, появилось много вещей, навроде цветочных горшков, а также семян с духовными деревьями и травами, и стиль хранящейся одежды также изменился...

Ранее Чэн Но помог ему достать антидот к пилуле, изменяющей внешность, но тогда он находился в оцепенении и совсем не замечал этих отклонений. Подумав о предыдущих словах Чэн Но, зрачки Ли Юэ слегка сузились. Не мог же он действительно забыть что-то?

В этот момент Ли Юэ почувствовал внезапную вспышку сильной боли, по его телу, с головы до ног, словно бы пробежала судорога, оставив после себя болезненную слабость. Его лоб вновь покрыли бисеринки пота.

Из страха разбудить Чэн Но, он крепко прикусил нижнюю губу, чтоб не издать ни звука.

После того, как странная боль наконец ушла, множество воспоминаний хлынуло в мозг подобно приливу, словно в подтверждение рассказанного Чэн Но. Эти знакомые картины снова всплыли в его голове, а также воспоминания о том, как они двое целовались, обнимались и переплетались бесчисленное количество раз...

Грудь Ли Юэ резко вздымалась и опускалась, и все его тело было мокрым от пота. Он повернул голову и поспешно взглянул на Чэн Но, отчаянно сдерживаясь, он все же не сумел побороть себя и свирепо заключил его в объятия. Оказывается, тот Ли Юэ, описанный Чэн Но, это и был он сам! Он наконец вспомнил, как он попал в этот мир.

Он знал, что Чэн Но всегда хотелось выйти развлечься, и, в конце концов, отвез его в далекую даль к морю. Он манипулировал марионеткой и управлял лодкой, и первые несколько дней прошли в мире и спокойствии.

Но в тот день они случайно попали в таинственную область в море и нашли запечатанный там артефакт десятитысячелетней давности. Сознание Чэн Но затерялось в иллюзорной формации этого места, и он пребывал в обмороке, не приходя в себя. Перед ним появился дух, сказавший, что он может послать свое собственное духовное сознание, чтобы найти Чэн Но, но весьма вероятно, что ни один из них не сможет вернуться.

Он без колебаний принял эти условия, но, возможно, из-за влияния этой формации он необъяснимым образом забыл часть своих воспоминаний. Но к счастью...

Он склонил голову и поцеловал Чэн Но в лоб, уголки его рта приподнялись.

Остаться ли в этом мире или вернуться, пусть Чэн Но сам примет решение.

Все что он может, это навсегда оставаться рядом с ним.

<http://bllate.org/book/15020/1327570>